

Ши Чуань, находившийся в шаре алого света, казалось, не слышал его слов и ринулся к Фэн Чану, ничуть не сбавляя скорости.

«Ши Чуань, ты слышал, что я сказал!»

Фэн Чан был удивлен, и, хотя он уклонился в сторону, он с большим гневом контролировал серый воздух вокруг себя. В то же время одна из его рук, которая казалась слегка сморщенной, с молниеносной скоростью схватила Ши Чуаня за плечо.

«Пэн!»

Фэн Чан схватил Ши Чуаня за плечо и силой остановил его. После вспышки холодного света в его глазах он одновременно напряг свои пять пальцев и решил позволить Ши Чуаню немного пострадать.

Однако вместо этого возникла удивительная ситуация.

Пять пальцев Фэн Чана явно вонзились на несколько дюймов в плечо Ши Чуаня, словно металлические крюки, но Ши Чуань просто повернул свое невыразительное лицо, чтобы посмотреть на него. После этого его нормальные глаза внезапно вспыхнули и стали чрезвычайно тонкими и длинными. Он тупо выплюнул слова: «Иди..... умереть."

Как только он закончил говорить, одна рука Ши Чуаня превратилась в пятно, а ладонь, покрытая ярко-красными чешуйками, пронзила грудь Фэн Чаня. В его руке было свежее, красное сердце, которое все еще билось.

Глаза Фэн Чана расширились. Он увидел руку, которая пронзила его грудь с опущенной головой. Его губы шевелились, как будто он хотел что-то сказать, но не издавал ни звука.

Его превращение в железное тело трупа было фактически совершенно неспособно противостоять пронзающей сердце атаке «Ши Чуань».

Злобное выражение промелькнуло на лице «Ши Чуаня», и движением другой руки он положил свои пять ледяных пальцев на голову Фэн Чаня, прежде чем внезапно соединить пальцы.

С грохотом голова Фэн Чана взорвалась, как арбуз. Так как «Ши Чуань» был так близко к нему, большая часть мозгового вещества, разлетевшегося во все стороны, приземлилась на его тело.

«Ши Чуань» убрал две руки и небрежно бросил труп вниз. С открытым ртом он съел сердце в руке, прежде чем высунуть длинный пурпурно-красный язык. Он слизнул всю белую жидкость с пальцев другой руки. После этого он без выражения посмотрел на другого человека, который был рядом.

Гао Чун уже был ошарашен тем, что он увидел перед собой.

Когда Фэн Чан и он смотрели друг на друга раньше, они изначально хотели воспользоваться Ши Чуанем, поскольку он был один, и вымогать у него кое-что.

Ведь десятая часть всех добытых ресурсов могла остаться после выхода из тайного царства. Что касается двоих из них, которые зря потратили некоторое время, они не смогли получить много Духовного Лекарства, поэтому они, естественно, хотели восполнить недостаток с помощью Ши Чуаня.

Однако кто бы мог подумать, что этот великий старший из фракции Девяти Младенцев, которого должно быть легко запугать, на самом деле использовал такую жестокую технику убийства, чтобы убить Фэн Чана.

Зная силу Фэн Чана, его смерть в основном была связана с тем, что он не был начеку, однако сила противника также была очевидна.

По крайней мере, Гао Чун знал, что даже если бы он использовал силу Символа Ци, он определенно не смог бы легко победить Железное Трупное Тело Фэн Чана за такое короткое время.

Однако, когда его взгляд встретился с длинным пурпурно-красным языком и рукой, покрытой чешуей, его лицо внезапно побледнело. Повернувшись, он бросился прочь, весь в тумане крови.

До этого момента как он мог не понять, что «Ши Чюань» перед ним не был оригинальным Ши Чюанем и, возможно, был преобразован каким-то ненормальным объектом. Когда он понял, что ему угрожает опасность, он сразу же начал бежать, даже не сказав ни слова.

Гао Чун высоко ценил себя как исключительно талантливого ученика с Духовным Пульсом Земли, поэтому он сделал бы все, чтобы не упасть замертво в незначительном тайном царстве.

Увидев, что произошло, «Ши Чуань» немного приоткрыл рот, который фактически раскрылся до того места, где были его уши. Внутри можно было смутно разглядеть два ряда ненормально острых зубов, и, тряся плечом, он, казалось, решил преследовать Гао Чуна.

Однако в это время далеко позади раздавался огромный, сотрясающий мир звук, а земля безостановочно тряслась и грохотала. Из ниоткуда земля раскололась на бесчисленные

глубокие трещины, из которых вырвались столбы багрово-красного огня.

Что касается поддерживающей небо демонической руки, которая была сзади, она раздвинула пальцы и внезапно ударила сверху вниз, в результате чего бесчисленные монстры поблизости, которые не могли двигаться, были раздавлены в мясной фарш. Свежая кровь тут же потекла из гигантской руки со звуками «гу-гу».

С еще одним звуком «чи-чи» серебряные нити снова густо устремились вниз, немедленно вонзаясь в кровяное вещество внизу.

Увидев это, в его глазах вспыхнул свет ужаса, и «Ши Чуань» двинулся своим телом, превратившись в шар красного света. Он продолжал лететь вперед, словно полностью отказался от мысли убить Гао Чуна.

Когда Гао Чун увидел, что произошло, большое бремя, естественно, свалилось с его плеч. Однако, повернувшись, чтобы посмотреть на огромную черную руку вдалеке, он снова начал летать. Под ужасающим давлением его сердце немедленно дрогнуло, когда он также безумно распространял свой Фа Ли, убегая, спасая свою жизнь.

Однако, когда он путешествовал дальше, он, естественно, избегал «Ши Чуаня» на большом расстоянии.

Лю Мин следовал по пути, указанному на похожем на компас объекте в его руке. Промчавшись по миру мороза, он вернулся к оврагу, который был усыпан каменными столбами.

Только в это время он немного расслабился. Он тоже обернулся и посмотрел назад, только чтобы увидеть, как огромная черная рука неторопливо хлопнула по нему. Бесчисленные монстры тут же превратились в фарш.

Гигантская рука была пугающего размера. После дюжины или около того пощечин и она полностью сровняла все выступающие деревья и местность. Она также оставила после себя бассейны шириной более ста футов в тех местах, где она ударила сильнее.

Под постоянным движением гигантской руки эти бассейны продолжали увеличиваться, распространяясь на близлежащие районы.

Гигантская рука, поддерживающая небо, казалось, хотела убить всех монстров и не собиралась отдыхать до этого.

Увидев это, сердце Лю Мина слегка похолодело, и он тут же без дальнейших колебаний тряхнул рукавом. Черная веревка выкатилась и обвилась вокруг ближайшего к нему каменного столба. В этот момент на другом участке ущелья женщина из секты Небесной Луны глубоко вздохнула и внезапно вытащила из-за спины белоснежный длинный меч. Впоследствии Меч Ци

взмыл в воздух, и она превратилась в луч холодного Меча Ци, летящий в противоположном направлении долины.

После нескольких вспышек ци меча исчезла, и, что удивительно, на другой стороне долины появилась женщина из секты Небесной Луны.

Ее лицо было очень бледным, когда она неопределенно посмотрела на Лю Мина. Затем она создала ручную печать одной рукой и призвала серое облако, чтобы оно бесшумно улетело.

«Значит, это особая способность культиваторов меча. Это действительно выдающееся!» Лю Мин посмотрел на огромную силу тяжести на своем теле и, применив некоторую силу, чтобы подняться на вершину каменного столба, издали увидел спину женщины из секты Небесной Луны. Он не мог не стать чрезвычайно ревнивым.

Однако, по прошествии времени, которое потребовалось, чтобы поесть, он, наконец, прыгнул на другую сторону долины, его тело было покрыто потом.

К счастью, его Фа Ли и сила значительно увеличились по сравнению с тем, что было раньше, иначе он не смог бы двигаться так быстро.

Как только Лю Мин покинул клетку ужасающей гравитации, он твердо встал на землю и не мог не испытать облегчения. Воспользовавшись тем, что эффекты глифа божественного транспорта еще не полностью исчезли, он немедленно превратился в шар синего света, летящий в сторону густого леса.

Однако таинственный пузырь в даньтяне Лю Мина начал все чаще и чаще вспыхивать изнутри, можно было почувствовать ненормальное чувство крайней жажды, которое становилось все сильнее и сильнее.

Хотя Лю Мин был очень беспокойным в душе, он не осмелился бы сейчас остановиться, чтобы подумать. Он мог только ждать, пока не найдет тайное и безопасное место, чтобы решить этот вопрос.

Однако, когда он вошел в густой лес со вспышкой, он внезапно остановился на большой ветке дерева, когда зеленый свет померк. Когда он думал о том, чтобы снова распространять свой Фа Ли, чтобы продолжить, внезапно произошло то, о чем никто и подумать не мог!

Таинственный пузырь в его даньтяне лопнул со вспышкой.

Лю Мин только почувствовал боль в своем даньтяне, прежде чем его два глаза стали пустыми. Он упал головой вперед с ветки дерева. С грохотом он врезался в толстый слой листьев под ним и потерял сознание.

В следующий момент из кожи Лю Мина вырвались нити черного воздуха. Они катились и сгущались, превращаясь в линии неизвестных черных надписей, которые безумно вращались вокруг Лю Мина.

Во вспышках черного света виднелась древняя формация Глифов шириной в несколько десятков футов.

Черное образование Глифов вспыхнуло несколько раз, и черный газ в центре сконденсировался, превратившись в сверкающий пузырь размером с кулак. Внутри был какой-то серебряный свет, который можно было смутно разглядеть.

Почти в тот же момент, когда появился серебряный свет, демоническая рука, поддерживающая небо, которая была невероятно далеко и в настоящее время сокрушала большие площади монстров, внезапно и полностью остановилась в воздухе.

Слабое серебристое сердце, находившееся в центре гигантской руки, безумно вспыхнуло и начало излучать яркий свет. Серебряные нити расползались от его вершины и бились еще безумнее.

После двух громких «пэнов» серебряное сердце внезапно превратилось в шар серебряного света и взорвалось.

Гигантская рука, поддерживающая небо, распалась, как будто потеряла контроллер и превратилась в клубящийся черный газ. После этого она бешено текла в направлении Лю Мина, скрывая небо и покрывая землю.

Лю Мину казалось, что он видел очень, очень долгий сон, и во сне он как будто вернулся в сероватое загадочное пространство. Однако в то же время его тело было покрыто бесчисленными черными змеями, заманившими его в ловушку так, что он не мог сдвинуться ни на дюйм. Что касается пространства вокруг него, то оно постоянно безостановочно мелькало бесчисленными расплывчатыми черными тенями.

Эти черные тени лишь мелькали зримо и незримо рядом, в то время как другие постоянно били крайне странным языком по его уху. Однако он был не в состоянии понять значение постоянно меняющегося языка, что заставляло его очень волноваться в глубине души.

В этих черных тенях была высокая и большая черная тень с опущенной головой. Она тихо стояла в углу, молча, не двигаясь от начала до конца, в то время как другие тени полностью избегали ее издали, никто не замечал этого.

Через неизвестное количество времени высокая черная тень внезапно подняла голову и медленно подошла к Лю Мину.

Увидев это, другие черные тени отступили в сторону и все превратились в облака тумана, прежде чем исчезнуть.

Большая и высокая тень сделала несколько шагов в сторону Лю Мина и наклонилась, как будто изучала Лю Мина.

Лю Мин даже чувствовал горячий воздух, выдыхаемый другим человеком, но лицо тени все еще было размытым. Даже если бы он использовал свои глаза, чтобы смотреть на нее так, как будто от этого зависела его жизнь, он не мог бы ясно видеть внешний вид другого человека. Он не мог не чувствовать ужас в глубине души.

В этот момент в пустом пространстве внезапно раздался удар грома, а рядом со вспышкой появилась молния.

Впоследствии, при небольшом количестве света, Лю Мин, наконец, ясно увидел появление черной тени. Он тут же невольно вскрикнул.

«Невозможно, как ты!»